

ЯКУТСКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ КРЕПОСТЬ КОНЦА ХУД ВЕКА

В 1628 году енисейский десятник Василий Бугор поднялся по Енисею к Верхней Тунгуске и вошел в её левобережный проток реку Илим. Затем впадом (где обе реки наиболее сближались) перешел на реку Лену. Вскоре этот путь приобрел большое значение и стал единственной дорогой в новый промышленный район. Три года спустя по тому же пути шел енисейский сотник Иван Галкин. По обе стороны Ленского волока он поставил зимовья - Илимское и Устькутское.¹⁾ Первому вскоре суждено было стать одним из значительных городов восточной Сибири.

Сменивший Галкина сотник Петр Бекетов весной 1632 года поднялся вверх по реке Лене и встретив там сопротивление поставил в устье реки Тутуры - Тутурский острожек,²⁾ где оставил небольшой гарнизон, а сам с отрядом спустился далеко по Лене и в сентябре того же года основал в "Якельской земле", на правом берегу реки, против становища князя Шымака - Ленский острог.

Место было выбрано неудачно, первый весенний паводок снес острожные береговые постройки. Приехавший на смену Бекетову воеводе Галкину предложил перенести острог на новое место: " среди якутской земли, близке лучших кентгелесских вязцов, многих людей... на многих на больших дорогах

1) ААН ф. 21 оп. 5 л. 22 л. 63 от

2) Там же л 66 от.

на Амгу и на Тату".¹⁾ Вскоре острог атаковали якуты. Осада продолжалась с 9-го января по 1 марта 1634г, они пускали стрелы с горящей берестой стремясь зажечь его постройки. Хотя приступ и был отбит, но ситуация для переноса оказалась не подходящей. Непокойно было и в последующие годы. Якуты восстали против больших поборок одновременно проводившихся администрацией нового острога и еще по старой памяти енисейскими казаками.

Интересовались Леной и Мангазейцы. Зная эту реку воеводе Андреев, Полибин писал в 1633 г в Приказ Казанского дворца, ведавшего тогда делами Сибири, что: "та река Лена, вторая Мангазля" и ратовал за устройство там "новой Сибири"

Для упорядочения ясачного сбора, в 1638 г решено было создать якутское воеводство. Ленский острог становился важным административным пунктом всей Северо-Восточной Сибири. Из Москвы на Лену были посланы воеводы Петр Головин и Матвей Глебов и дьяки: Еуфимий Филатов и Еналей Бахтияров, пять детей боярских, 350 казаков и 30 илотников, кузнецов и оружейников. 1-го июня 1640 года отряд прибыл в острог. В его задачу входило и "осторожная ставка". Однако борьба с непокорным местным населением и разлад среди самой русской администрации задержали перенос острога. Место для него было выбрано "в двух днищах от старого

1) Сб. Якутия в XII в. Якутск 1913, ст. 32

2) В.Н.Иванов. Образование Якутского уезда "Якутский архив (сборник документов) №.1964 ст.94-III

на Ежковом дугу в урочище Табуе", а по другим сведениям "в один день перусного ходу".¹⁾ На этом месте теперь и стоит гор. Якутск. Два дня пути на легких гребных судах против течения соответствовали расстоянию около 70 верст, тоже примерно можно было пройти за один день под перусом. Если учесть первое намерение перенести острог на Амгу (южный приток Алдана) впадающую в Лену ниже современного города, то можно предположить, что первый Ленский острог находился где то поблизости от Алданского устья.²⁾ Перенос острога состоялся весной 1643 года .

Об остроге 1632года известно только, что в его стенах было 3 избы и два амбара: " с рубленными нагородиями" и ворота с "караульной", а вне острога " по край реки" находилась "отводная караульная". Новый острог получил 5 башен и 333 сажени ограды, где было построено 12 турем с плотными тынами и с железными трезубцами наверху, а также "пытошная изба",³⁾ воеводский дом, съезжая изба, Троицкая церковь и государственные амбары.

1) Н. И. ОГЛОБЛИН. Обзорение столбцов и книг Сибирского Приказа, кн. III, М. 1900 г. ст. 9.

2) Существует несколько догадок о месте первого Якутского (Ленского) острога . Суханов утверждает, что он находился в 10 верстах от современного города. ("Иркутские Епархиальные ведомости" 1873г, прибавленные к № 36, ст. 575-596), Филлер, что старый острог стоял в 15 верстах от города (Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб 1774г ст.). Также пишет Андриевич ("Исторический очерк Сибири". Иркутск, 1886, ст. 66).

3) В год перевода острога Воевода Головин арестовал многих якутов и жителей острога, обвинив их в злоупотреблениях и государственной измене.

Острог стал быстро обрастать посадом и слободами за счет сосыльных, для которых жизнью в Якутске заменялась смертная казнь.¹⁾ Двинулись туда и промысловики. В год переноса острога их приехало до 3-х тыс.²⁾ Неподалеку в 1660 году, был основан Спасский мужской монастырь.

От второго Ленского, или Якутского острога не осталось следов. Вместе с тем небезинтересно знать место его бывшего расположения. Известно, что он стоял на берегу Лены и пересекался протокой. Берег разрушился, и в 1672 году пришлось перенести речную стену острога.³⁾ Через четыре года размыв берега угрожал главной въездной башне (повидимому находившейся в южной стене при дороге на Якутск), а в 1678 году уже встал вопрос о спасении воеводского дома и церкви. В этом году воевода Фома Бибиков обратился в Москву с предложением перенести острог на новое место "от Лены реки за посад со 150 сажен, а от монастыря 50 сажен, а от килых дворов сажен 60 и более",⁴⁾ на что последовал указ пока укрепить существующий острог и готовиться к строительству капитального рубленого города "не в один год". Очередной воевода Иван Приклонский выбрал место в 760 саженях юго-западнее назначенного Бибиковым и в 300 саженях от берега. Следовательно старый острог находился между пунктами на берегу Лены в 300

1) Якутия в XII веке. Сб. Якутск 1953г ст. 329

2) М. И. Белов. История открытия и освоения северного морского пути, т. I М. 1956. ст. 142

3) И. С. Москвинин. Воеводы и начальники Якутска и их действия. Памятная книжка Якутской обл. на 1863 год СПб. 1864г ст. 173

4) Дополнение к актам историческим. т. VII СПб 1859г ст. 348

саженях, а от одного в 700 саженях от другого, что совпадает с устьев среднего протока. К нему прилегли слободы.

У берега Лены, между острогом и монастырем, на острове ограниченном первой протокой, жили ссыльные и пленные ливонских войн, поляки, литовцы и немцы. Юго-западнее крепости на полуострове между второй протокой и берегом Лены, поселились раскольники. Севернее крепости, между первой и второй протокой, жили гости или торговые люди. Существовал еще посад, где жили дети боярские, казачьи начальники, духовенство и другие знатные служивые люди. Там были гостинный двор и церковь. В 70-х годах XVII века в Якутске было 645 человек плативших налоги или всего около 2000 чел. Расселение по сословным признакам соблюдалось настолько строго, что воевода заставлял переносить дома из одной слободы в другую. Приведенные данные позволяют ~~уже бы~~^{то} ~~в схеме~~ представить ранний Якутск с его Кремлем, посадом, слободами и монастырем (рис. I). В свою очередь это ~~схема~~ помогает расшифровать казалось бы непонятное изображение Якутска в "Чертежной книге Сибири" у С.У. Ремезова. Прежде всего этот рисунок неверно ориентирован. Город должен лежать вдоль берега Лены ^{главную ось} север-юг. С этой поправкой он приобретает черты реальности. Действительно же с севера на юг, за Спасским монастырем, стояли дома слобод, за ними посад, стена которого опиралась

I) Н.В. Султанов считал изображение старого (второго) острога в новой (третьей) крепости, что повело к многим домыслам и неверным суждениям.

на проток и берег Лены, а за посадом и за протокой стена Кремля, уже лишившегося части башен при размыве берега (рис 2).¹⁾

Воевода И. Приклонский писал в 1682 г., что им построен 8-ми башенный город со стенами 60 на 60 и высотой до кровли в 3 сажени. Прделанная работа была нанесена на чертек и он отправлен в Москву.²⁾ Некоторые башни остались непокрытыми, недостроена была и церковь в юго-восточном углу крепости, которую решили поставить взамен башни.

Доделывать город пришлось очередному воеводе Матвею Крапкову.³⁾ Он создал комиссию. Помимо административных лиц в нее вошли: "городник" (видимо главный строитель Якутске) Семен Епишев и плотники: Василий Савин, Осип Карякин, Степан Кириллов, Петр Борисов и Никифор Мельвин с товарищами.

Вскоре появилась необходимость построить острог. Еще Приклонский собирался это делать, перенеся к новому городу одну башню старого острога. В Якутске было получено известие албазинского воеводы Федора Толбузина, в котором он предупреждал, что "Богдэйские воинские люди умыслили рубки учинить по Байкал море и по устью Олекмы реки и по

1) Чертежная книга л. 19

2) ААН ф. 21 оп. 4 дело 32 лист 41

3) ИГАДА ф. 214, столб. 950, л. 146

Якутский острог". Действительно в 1685г ^{материал} китайцы сожгли албазинский острог на Амуре и грозилась захватить все прибайкалье. Острог поставили в 1685 году: "для приходу воинских людей и осадного времени". Стена concentрично обшла город и имела 8 башен перенесенных из старого острога.¹⁾ Туда же спешно перенесли амбары для соболиной казны, пороховой погреб, аманатский двор и для раскольников, церковных мятежников земляную тарьму", поставили 4 новых земляных амбара.²⁾ В том же году рыли "водяной тейник", но мастер Яков Федоров, пройдя 8 сажен вечно мерзлого грунта потерял надежду добраться до воды и оставил работу.³⁾ Жители слобод не соглашались переносить дворы к стенам нового города. хотя это было категорически приказано еще в 1684 году. Они критиковали новый город за удаленность от воды. Рушился замысел воеводы сделать здесь регулярные слободы со строгим сословным расселением "чтобы попы и дети боярские и сотники и подъячие и пятидесятники и десятники и рядовые казаки и посадкие люди с острога поседу переносили дворы и ставили около того нового города по чинам слободами, попы с попами, дети боярские с детьми боярскими, сотники с отниками ... и т.д.". Он хотел "учинить между дворами проезжие улицы, а избы ставить лицом к городу, или как пристойно".⁴⁾ Из этого ничего не получилось. Основная масса жителей непрежнему держалась берега Лены.

1) ААН ф. 21 оп. 4 дело 32 л. 135

2) В. В. Стрелов. Акты архивов Якутской обл. (с 1650 до 1800 гг) т. I Якутск 1916, ст. 229

3) ААН ф. 21 оп. 4 дело 32 л. 135

4) Якутск в XVII веке. Сб. Якутск 1913 г ст. 309.

В 1700 году сгорели южная и восточная стены ребленного города и стоявшая в их углу церковь. Их заменили заборами а в 1706-1707 годах построили первое каменное здание Якутска - Приказную палату. Позднее на месте сгоревшей деревянной была построена каменная церковь.¹⁾

В XIX в Якутской крепости заинтересовались вначале любители старины, а затем археологическое общество. Законный интерес вызывала уникальность сооружения, как бы подводящего итог вековой деятельности по строительству сибирских крепостей, частичная сохранность памятника и в руинах производившего впечатление монументальность своих форм, ясность конструктивной мысли и романтичность облика. К нашему времени сохранилась только одна башня внешнего острога, но в середине XX века еще стояла западная стена города с тремя мощными башнями (рис.3).²⁾

Наиболее раннее обследование памятника было сделано в 1829 - 184 гг И.Шукиным. Им же выполнены планы крепости и сделаны не очень точные рисунки.³⁾

В 1864г инженер В. Киприянов издал в Париже и Москве очерки по истории русской архитектуры и поместил в своей книге чертежи и фасады западной стены крепости так же не отличавшейся правильностью.⁴⁾

В конце XIX века имелось три архивных дела с описаниями и чертежами некоторых сибирских крепостей.

- 1) Памятники Сибирской истории кн. II 1715 - 1724 .СПБ 1895 ст.71
- 2) Памятная книжка Якутской области на 1863г СПБ 1864 ст.173
- 3) Фото из архива инст. Археологии АН СССР
- 3) Н.Шукин. Поездки по Якутии СПБ 1844, вилейки на ст.196,197 и 198,199
- 5) И.Бульчев: Путешествие по Восточной Сибири СПБ 185
- 6) В.Киприянов. Очерки по истории русской архитектуры Москва 1864 на фр. языке

в том числе по Якутской, но они бесследно исчезли после того, как были использованы Н.В. Султановым в его работе "Остатки якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества в Сибири".¹⁾ Уже после выхода книги, в 1908 г инженером К.А. Лешевичем были проведены обмеры остатков крепости, составлены проекты реконструкции западной стены и отдельно стоящей башни острога. Семь чертежи утеряны, а на сохранившихся фотографиях нет масштабов, что затрудняет пользование ими как документами.²⁾

В 1900 году якутский губернатор вновь настаивает на сноске руин крепости, мотивируя опасность их в пожарном отношении. Министерство внутренних дел решило это сделать при условии изготовления большой модели и фотографии. Модели были сделаны в 1904 году и вновь местное начальство опять возбудило вопрос о сносе сооружения. И на этот раз Археологической комиссии удается спасти остатки крепости и рекомендовать "объяснить губернатору, что якутский острог является единственными образцами деревянных крепостных сооружений XVII века не только в России, но и во всей Европе."³⁾

1) Исследование вышло отдельной монографией в издании Археологической комиссии (вып. 24). СПб 1907 в ней 154 стр. текста с 50 иллюстрациями и еще 28 таблиц в конце книги. Но, к сожалению, и эта большая работа не дает истинного представления о памятнике, о его размерах и целостности восприятия обрза сооружения. В книге систематизированы известные автору сведения, но преувеличены они не убедительно.

2) Архив института Археологии АН СССР, негативы 10210 и 10211

3) Там же ф. 17 1900 г. 246 и 32.

В 1907 году якутским губернатором был назначен автор ряда печатных по истории народов Сибири - Крафт. Он прекратил попытки сломать остатки крепости и даже принял меры к ее реставрации. Но средств хватило только на одну отдельно стоящую башню. Ее приспособили под архив в 1909-1912 гг.

Н. Султановым была разработана методика реставрации всего комплекса и составлена смета, но из нужных 12 тысяч рублей нашлось только 2. Дальнейшие работы были прекращены, к тому же в июле 1909 года сгорела юго-западная башня и прилегающее к ней крыло западной стены.

Один из выдающихся памятников военного зодчества Сибири погиб, но сохранившиеся сведения дают возможность реконструировать его облик. Строитель крепости воеводе Приклонский в докладе Сибирскому приказу в 1681 году сообщил о стенах длиной в 60 сажень, а обмерявший западную стену в 1829-1830 годах Н. Жукин пишет о длине в 63,5 сажени. Он же промерил и ее отдельные части в террасы каждая из которых оказалась около 1,5 сажень длины. В двух крылах было 6 террас следовательно их общая длина составляла 54 сажени, а если прибавить две угловые башни размером 3 на 3 сажени и центральную 4 сажени то вся длина стены равняется 64 сажени?

В 1908г одно крыло стены мерил инженер Лешевич и она оказалась 27,4 сажени. Итак длину западной стены можно принять за 64,8 сажени. ¹⁾

1) Имеется несколько примеров длин западной стены различных лет. Они составляют: 65, 66, 52, 60 и 63,5 сажени. Поэтому установление истинной длины стен важно хотя бы для чертежной реконструкции памятника.

Никаких сведений о длине остальных трех стен не имеется. Остается только считать их равными западной, хотя восточная стена могла быть и несколько длиннее потому, что имела башню шириной в 6 сажень. Это несколько нарушило правильность квадрата даже при одинаковой длине прясел, но сумма 8 прясел по 27 сажень 2-х въездных башен по 4 и 6 сажень, 4-х угловых имекцих для измерения по 3 сажени и 2-х глухих в южной и северной стенах по 3 сажени = 256 сажень, а при обмере 1764 года показан их размер 255 сажени,¹⁾ что очень близко и дает уверенность в составлении достаточно точного реконструктивного чертежа плана крепости.

В воеводских описях сообщается, что острожная стена отстояла от городской в 40 сажнях с трех сторон, кроме восточной, где расстояние было 60 сажень. Но и эти сведения не точны и повидимому, скорее относятся к проекту. Так, еще при возведении городских стен к ее предполагаемой острожной стене была перенесена одна башня старого острога и поставлена в 39 сажнях от северной городской стены, а по обмерам 1908 года известно, что восточная стена острога отстояла от соответствующей стены города не на 60, а на 52 сажени, а по другим сведениям на 54,5 саж.

---

1) ААН Ф, 3, оп. 10 а, л. 109, г. 1769.

Высота острожной стены была "сажень две аршина с четвертью", а общая длина : пятидесятая верста 93 сажени",¹⁾ или 593 сажени. Зная расстояния между северными и восточными стенами города и острога, а также периметр острожной стены остается только предположительно наметить две другие стены, впрочем эта наметка близка плану крепости 1766 г., сделанному Турчениновым.²⁾ (рис.4).

По отписке возводи Приклонского городская стена имела ширину 2 сажени, но по всем натурным промерам она составляла только 1,5 сажени. Каждое крыло состояло из двух параллельных стен перерубленных через 1,5 сажени поперечными. Для соединения стен с башнями в последних делались вертикальные пазы и несколько длинных бревен пропускались сквозь стены башен закрепляясь с их внутренней стороны.

Разнообразны сведения и о высоте стен. По Приклонскому и Ж. нижние части имели 2 сажени и облом в 1 сажень. По обмерам Шукина вся высота стены составляла 3 сажени 12 вершков. Это вполне правдоподобно, так как из модели 1900 года видно, что нижняя часть стены имела 21, а верхняя 12 венцов. (рис.5) Это можно наблюдать и на фотографиях стен сделанных в 1887 году по просьбе Академии Художеств.³⁾ Следовательно стена была срублена из бревен толщиной около 5 вершков (4,6 в). Каждая клетка нижней

1) ААН .ф.3 оп.10а д.199 г.1764.

2) Е.Д.Стрелов.Акты архивов Якутской области ХУШ в кн.1 СПб 1885 вклейка между страницами +30 и 231. Существует еще план крепости 1827 г но он явно неправдоподобен (ШГИАЛ ф 1399 оп.1 д.405 л.1).

3) Архив инст.Археологии АН СССР ф.1 г.1-10,д.246.л.172. Фотографирование и обмер остатков крепости провел чиновник статистического комитета А.Попов.

части стен имела два отверстия для ружейной стрельбы на высоте одного аршина от пола. Стрелки попадали в клеть через квадратный лаз, расположенный выше четвертого ряда нижних бревен и имевшего высоту и ширину около аршина. Устройство таких тесных лазов и на значительной высоте от земли объясняется желанием не ослаблять конструкцию стен. Верхний ярус имел иное устройство. Его наружная стена отстояла от нижней и покоилась на консолях из трех рядов выпусков поперечных стен. Узкая щель облан не позволяла противнику проникнуть через нее в крепость но она была вполне достаточной, чтобы поразить его при подходе к стене, кипящей смолой или водой, обстрелять и даже достать холодным оружием.

Поперечные стены верхнего яруса были короче нижних так как связывали клетки шириной всего в 2 аршина. За ними шла открытая галерея, столбы которой покоились на консолях нижних поперечных стен. Боевые клетки верхнего яруса чередовались с нишами, в которые можно было попасть переступив два ряда бревен, связывающих стену по длине. В верхние клетки, как и в нижние попадали через лазы, но здесь они были несколько большей высоты. В клетках и нишах по два ряда боевых отверстий, нижний из двух небольших отверстий, верхний из длинной узкой щели. Верхние клетки и ниши и галерею объединяла пологая кровля (рис. 6)

По докладу воеводы Приклонского башни крепости имели размеры: глухие угловые 3 на 3 и высотой 9 сажен.

средняя в западной стене 2 на 4 и высотой 12 сажен и
главная восточная 6 на 6м высотой 14 сажен "опричь орла".
Последняя сгорела еще в 1700 году и какой она была не
известно, но вполне вероятно, что именно тех размеров,
о которых писал Приклонский, так как была главной и строи-
лась первой. Дальше со строительство спешили и проезжая
западная башня склеились почти равной угловым. Высоты
угловых башен западной стены, по обмерам 1887 года составля-
ли 11,5 и 12 аршин. Их шатровые крыши, имевшие уклон около
50° имели высоту 4,5 аршина, караулки 2 аршина 12 вершков
и еще их небольшая кровля, т.е. общая высота башен едва
достигала 7 сажен или на 2 сажени меньше проектной.¹⁾
Башни в отличие от стен были из крупного леса. Несколько
нижних венцов рубились в обло, а вся стена в лапу. Нижние
части башен имели два два боя. В стенах раскатов или облоев
были прорублены круглые отверстия для пушек диаметром
около 12 вершков. Башни имели "мости" на уровне боевого
хода галлерей стен и в уровне вблэма. Кровля башен
из одного ряда теса делалась по конусообразному ряку
где бревна чередовались с просветами в толщину пропущен-
ного бревна. Эта конструкция держала сторожевую надстройку
из 4-х стоек с верхней и нижней обвязкой, а ее кровля
заканчивалась копьевидными концами досок.

---

1) По чертежу 1870 г высота ступе башни 4 саж. 1 аршин,
а по модели 1900г - 4 саж. 2 аршина или 13 и 16 аршин
вместе 12 по обмерам Шукина.

Такие же "копья" были и на концах досок основной кровли, но там еще были устроены палицы.

На высоте 2-х сажен были проложены три ряда бревен, концы которых выступали за их западную и восточную стены.

Консоли были отесаны на 4 канта нижние два бруса получили разные профили. Между двумя верхними выпусками была врублена горизонтальная обвязка и поставлены стойки поддерживающие верхнюю обвязку, на которой

покилась двухскатная кровля. Каркасная конструкция получила перила, а на балконы вели наружные лестницы.¹⁾ Эти наиболее

интересные архитектурные элементы башен якутского города давно утеряны и о их внешнем виде можно судить только по аналогиям, но сохранились часовни на главной башне острожной стены. Башня имеет в плане размеры 4 на 4, высоту 4 сажени и около 2 аршин облям с прямоугольными отверстиями для пушек. Ее общая высота до верха кровли смотровой вышки составляет

7 сажен. Кровля башни в "один тес" имеет также копьевидные завершения, как и на городских башнях, а круглые столбики

каркасного шатрика членены горизонтальными резными поясками с бочками и жгутиками между ними. Сквозь шатер

пропущен вертикальный стержень, на котором держался герб "орла двоеглавого обитого железом".²⁾ Эта, как и остальные

башни, острожной стены были перенесены сюда от острога

постройки 1643 г.³⁾

1) Н. В. Султанов высказал предположение о боевом назначении этих балконов. Он произвел их формы от "мушараби" средневековых замков. Это не основательно. Такие балконы встречаются в большинстве башен сибирских городов и в их описях значатся как часовни. С подробным описанием находясь там и о якутской часовне на западных воротах сказано "на проезжей задней баше образ местный на цке господа Вседержителя" и т.д.

2) ЦГИАЛ ф. 1399 оп. 1 д. 405 л. 1

3) ААН ф. 21 оп. 4 д. 32 л. 135

Привлекает внимание архитектура часовен, редкий пример башенных пристроен и лучше сохранившийся чем в Илимской башне. Более сложной по деталям была наружная - восточная часовня. Он покоился на двух двурядных выпусках, лишенных каких-либо украшений. В концы консолей врублена обвязка и поставлены две квадратные стойки, поддерживающие верхнюю насадку и двухскатную кровлю. Бока часовни были наглухо зашиты тесом, а лицевую сторону заполняла двухъярусная решетка из тонких белясин с открытым отверстием во втором ярусе и горизонтальными щелями на боковых частях разорванного окном пояса белясин. Фронтен часовенной кровли был зашит вертикальными тесинами и обрамлен доской с зубчатой нижней кромкой. Западная часовня была проще. Там помимо угловых еще было две стойки, стоявшие на горизонтальной связи консолей и перила состояли из забранных в елочку тесин.

Проведенный разбор памятника позволяет с достаточным основанием представить якутскую крепость 1681-1685 годов хотя бы этим сохранить, восстановить облик выдающегося произведения сибирского военно-инженерного искусства XVII века (рис.7).